

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

Г. М. Шипицына
Белгород, Россия
С. А. Свистельникова
Старый Оскол, Россия

G. M. Shipitsina
Belgorod, Russia
S. A. Svistelnikova
Stary Oskol, Russia

**МЕТАФОРЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ДВИЖЕНИЯ
В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**METAPHORS OF CONSTRUCTION AND
MOVEMENT IN THE COMMUNIST DISCOURSE**

Аннотация. Рассматриваются концептуальные метафоры строительства и движения как выразители стратегической цели коммунистической партии. Для периода КПСС это мифообразная задача построения царства коммунизма, для периода КПРФ — задача возвращения утраченных позиций и власти. Приводится анализ языковых особенностей метафорического выражения этих целей партии.

Abstract. The article deals with conceptual metaphors of development and movement as mouthpieces of strategic goals of the Communist Party. For the CPSU it was a mythical task of Communism land construction, for the CPRF — returning lost positions and power. Language characteristics of metaphorical expression of these goals are examined in the article.

Ключевые слова: концептуальная метафора; образ строительства; образ движения; цели компартии; царство коммунизма; оппозиционная газета.

Key words: conceptual metaphor; the image of construction; the image of movement; the Communist Party goals; Communism land; the opposition newspaper.

Сведения об авторе: Шипицына Галина Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания.

About the author: Shipitsina Galina Mikhailovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the Russian Language and Teaching Methods.

Место работы: Белгородский государственный университет.

Place of employment: Belgorod State University.

Контактная информация: 308015, г.Белгород, ул.Победы, 85.

e-mail: Shipitsina@bsu.edu.ru.

Сведения об авторе: Свистельникова Светлана Александровна, аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Белгородского государственного университета.

About the author: Svistelnikova Svetlana Aleksandrovna, Post-graduate Student of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, Belgorod State University.

Место работы: Воронежский государственный университет: Старооскольский филиал. Преподаватель кафедры журналистики.

Place of employment: Voronezh State University, Stary Oskol Branch: Lecturer of the Chair of Journalism.

Контактная информация: 308015, г.Белгород, ул.Победы, 85.

e-mail: sweshal@yandex.ru.

Исследование динамики современной метафорики СМИ занимает ведущее место в российской и зарубежной политической лингвистике, так как с помощью метафор выражается дух времени, оттеняются наиболее актуальные проблемы в жизни социума. По словам известного исследователя политической метафоры А. П. Чудинова, если еще недавно метафора рассматривалась в лингвистике как средство «украшения» ораторской речи, то «сейчас рассматривается как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом» [Чудинов 2008: 86]. Признание метафоры не просто тропом, а элементом, обобщающим результат духовной деятельности человека, привнесло системность в описание метафоры как когнитивного механизма категоризации действительности в ярких образах. Сами процессы человеческого мышления во многом метафоричны, поскольку «концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры» [Лакофф, Джонсон 2004: 27]. Согласно теории концептуальной метафоры, в основе метафоризации лежит взаимодействие двух структур зна-

ний. Сущность когнитивного потенциала метафоры составляет процесс однонаправленной метафорической проекции, в результате которого элементы сферы-источника структурируют концептуальную сферу-мишень. Это продиктовано целью представить сферу-мишень более наглядно или же выразить оценочно-модальные установки и оценки говорящего. Так метафора становится мыслительно-ментальной операцией.

Исследователями российской политической метафоры (прежде всего проф. А. П. Чудиновым и его учениками) выявлены основные тенденции в ее развитии, обусловленные состоянием российской действительности, и сделан вывод о современном периоде как периоде относительного затишья и стабилизации политической метафорики на основном пространстве информационного поля. Эта стабилизация выражается в нейтрализации агрессии, проявляющейся в неярких метафорических образах публичной речи представителей лидирующих политических сил. Однако это вовсе не означает, что метафоры с высоким потенциалом воздействия на адресата речи остались в прошлом. Активность ярких метафор критической

тональности сохраняется в публичной речи, направленной против идеологических противников, в том числе в речи представителей власти, если того требуют ее содержательная стратегия и прагматика, и безусловно в речи представителей оппозиции, воспринимающей и оценивающей с помощью отрицательных метафорических образов деятельность властных структур [Чудинов 2010: 248—254].

Предметом нашей статьи является рассмотрение периферийной зоны функционирования политической метафоры, в которой сохраняются яркие негативные образы, оценивающие российскую действительность. Анализ такого языкового материала необходим для охвата большего количества дискурсивных вариантов современного русского языка и расширения лингвистических параметров его описания. Наблюдения за функционированием языка в периферийных зонах общественной коммуникации способствуют более точному определению динамических процессов, затрагивающих состав языковых средств национального языка, в частности метафор, что важно для теоретического обогащения современной русистики при описании языковой динамики на фоне социокультурных и идеологических перемен в обществе.

Основным исследовательским материалом для нас послужила белгородская региональная газета КПРФ «Слово коммуниста» (далее — Ск), оппозиционная по отношению к современной власти и другим политическим силам, не принимающим коммунистические ценности, активно, в агрессивной форме пропагандирующая идеалы и цели КПРФ. Материалы газеты «Слово коммуниста» создаются в экспрессивной тональности с эксплицированием гиперболизированной негативной оценки современной российской действительности. Интерпретационная составляющая газетных материалов значительно преобладает над информационной. Преобладает ностальгическая ориентация читателя на воспоминания о прошлом с восхвалением социалистического образа жизни и его идеалов. При этом создатели газетных материалов позиционируют себя как часть так называемого простого народа России, используя следующие выражения: *мы, униженный, обманутый, обворованный, ограбленный народ России*. Прагматика газеты воплощает стилеобразующие черты пропагандистской публицистики (оценочность, агитационность, лозунговая декларативность), выполняющей функцию воздействия на ум и чувства читателей.

Концептуально-мировоззренческие сущности и символы советской эпохи, периодов ВКП(б) — КПСС, остаются значимым и неотъемлемым компонентом идеологического сознания в корпоративной культуре современных коммунистов, а номинации этих сущностей и символов используются в текстах анализируемой газеты в смыслообразующей и прагмати-

ческой функциях. Это обуславливает уникальность гипертекста газеты, сохраняющей в активном употреблении «язык совдепии» (советизмы, штампы и речевые клише, символические номинации и т. п. средства партийных документов и прецедентных текстов периода СССР), тогда как в центральной коммуникативной зоне функционирования современного русского языка все эти средства воспринимаются как архаичные.

Рассмотрим концептуальные метафоры газеты «Слово коммуниста» с темой созидания объекта и движения по направлению к этому объекту. Данная тематическая группа метафор связана с основами идеологической платформы любой партии: подобные метафоры отражают стратегические цели и тактики их достижения. Цели и средства метафорически выражаются с использованием соответствующих идеологии объектов: указывается, что планируется разрушить и что предполагается построить взамен, а также то, как приблизиться к нужному объекту для решения поставленных задач. У коммунистов стратегические цели сформулированы уже в международном пролетарском гимне «Интернационал»: *Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем / Мы наш, мы новый мир построим: / Кто был никем, тот станет всем*.

Тема созидания традиционно составляла концептуальную сердцевину программы коммунистической партии, поскольку отражала главную цель послереволюционных преобразований в СССР. Как известно, эта цель заключалась в строительстве социализма, а затем и коммунизма сначала в отдельно взятой стране — СССР, а затем в мировом масштабе:

Программа партии — это наша святыня, это путеводная звезда в строительстве коммунизма (Мат-лы 22 съезда КПСС). *Освоение целины — великий подвиг нашего героического народа в строительстве коммунизма, он будет жить в веках* (Мат-лы 22 съезда КПСС). *Благо народное — в построении лучшего в мире общества, в построении коммунизма* (Литер. газ. 1967. № 22). *В Советском Союзе под руководством партии Ленина построено развитое социалистическое общество* (Л. И. Брежнев). *Программа построения коммунизма в СССР исходит из предначертаний Маркса, Энгельса, Ленина о строительстве социализма и коммунизма* (История КПСС). *Путь борьбы за построение коммунистического общества был научно обоснован великими учителями рабочего класса — Марксом, Энгельсом, Лениным* (Мат-лы 22 съезда КПСС). *Идея постройки опирается на нашу 70-летнюю историю, на прочный фундамент построенного в Советской стране принципиально нового социального здания* (Правда. 1987. № 307). *В рядах строителей коммунизма под единым ленинским стягом плечом к плечу идут люди разных*

поколений. И те, кто закладывал первые камни в фундамент социалистического здания, и те, кто с оружием в руках бесстрашно защищал завоевания социализма, и те, кто из руин и пепла поднимал наши города и села... (Правда. 1970. № 112). **Величайшее здание социализма, воздвигнутое в нашей стране, — это достойная награда за усилия и подвиги советских людей** (История КПСС). Таким образом, можно считать, что вопрос о **построении социализма в одной стране и его полной и окончательной победе** решен всемирно-историческим ходом общественно-го развития (Правда. 1959. № 28).

Завышенная самооценка при характеристике результатов своей деятельности являлась нормой для советского политического дискурса. Публицистика советского периода отличалась выражением социального оптимизма, чувства великой гордости и радости, удовлетворения и восхищения действительностью, озаренной прекрасной картиной безоблачного будущего, обеспеченного строительством коммунизма: *Словно ясное солнце, XX съезд Коммунистической партии озарил широкие перспективы строительства коммунистического общества* (Молодой колхозник. 1956. № 5).

Скрупулезный лингвистический анализ вербализованной в документах компартии и ее лозунгах идеи строительства социализма и коммунизма наводит на вопросы в духе известной, ставшей прецедентной фразы из романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина» *Да был ли мальчик-то? Может, мальчика-то и не было...* Верили ли сами вожди и идеологи компартии высокого ранга в возможность построения коммунизма, при котором *от каждого по способностям и каждому по потребностям*? Ответить на этот вопрос непросто.

При описании того, что предполагалось создать, в текстах советского периода часто употреблялось словосочетание *царство коммунизма*. Приведем самые типичные примеры, настолько символические и значимые, что именно они были взяты в качестве иллюстраций авторитетными словарями:

Страна выйдет на широкую и светлую дорогу, ведущую в царство коммунизма (пример из ЯС). *Только в царстве социализма может быть установлен полный мир* (Слова И. В. Сталина. Пример из МАС-2 и ТСУ).

С точки зрения особенностей коммунистического дискурса метафора, уходящая корнями в русский фольклор, — *дорога, ведущая в царство коммунизма*, — вызывает немалый интерес. Обратимся к словарям как хранилищам идеологических ценностей различных эпох.

Словарные дефиниции слова *царство* в МАС-2 и ТСУ совпадают: «Царство <...> — 3 (перен.). Место, область, сфера, где господствуют те или иные явления, начала. *Только в царстве социализма может быть установлен полный мир*. Сталин» (МАС-2, ТСУ). Дефиниция

проиллюстрирована примером глобальной значимости: во-первых, оказывается, сам «гениальный вождь всех стран и народов» товарищ Сталин царством считал даже социализм (в прочих партийных материалах речь всегда шла о *царстве коммунизма*). Во-вторых, строили коммунисты царство, т. е. заново создавали то, что уничтожили в ходе революции. Впрочем, слово *царство* в русской текстовой традиции нагружено символическими смыслами, идущими из сказок, его семантика многообразна. Из определения видно, что интересующая нас единица употребляется в переносном значении и условно обозначает «место, область или сферу» существования чего-либо. В нашем контексте этим «чем-либо» является не только коммунизм, но и социализм, при котором товарищ Сталин обещал установление мира, откладывающееся в данный момент из-за борьбы с «внутренними врагами».

Слово *коммунизм* частотно употребляется не только в метафорическом контексте с темой строительства, но и с темой пути-дороги, что приводит к логическому несоответствию: можно подумать, что коммунизм не нужно строить, до него лишь следует добраться — дойти или доехать, найдя нужную дорогу: *Страна выйдет на широкую и светлую дорогу, ведущую в царство коммунизма* (ЯС). В литературе советского времени воспевалась идея движения к коммунизму, к которому идут, едут на каком-либо транспорте. Своеобразным символом этой идеи была популярная в советское время песня о паровозе, на котором въедут в коммунизм: *Наш паровоз вперед лети, / В коммуне остановка. / Иного нет у нас пути, / В руках у нас винтовка...* Неслучайно в вербализованном отражении концепта движения **вожди** описываются когнитивными метафорами управления: Ленин — *штурман*, Сталин — *великий машинист локомотива истории*. Мотив движения-пути здесь выражается именами существительными: *штурман* — «специалист по вождению надводных, подводных кораблей и летательных аппаратов. *Штурман дальнего плавания*» (МАС-2). *Машинист* — «железнодорожник, управляющий локомотивом, водитель поезда» (МАС-2). В данных словах ведущими семантиками являются следующие: в первом случае — «специалист по вождению», во втором — «управляющий» и «водитель». Благодаря этим семам смысловая составляющая вербализаторов — *штурман* и *машинист* — приобретает в контекстах «нужный» для советской идеологии смысл: вожди являлись не просто руководителями страны, они были *специалистами по управлению* и «вождению» страной, и никто в мире не мог делать это дело лучше, чем они.

Наряду с образами управителей транспорта, водителей и других подобных им организаторов и регуляторов движения в документах компартии постоянно употреблялись метафоры с мотивами поиска путей к коммунизму и дви-

жения к заветной цели, причем представлялось, что коммунисты стоят во главе планетарного движения, прокладывая путь. Однако ни один из контекстов не содержит конкретное указание на то, где находится это место — коммунизм, — если не считать многократно повторяемое словосочетание *светлое будущее*, символизирующее конечный пункт движения и цели строительства. Следовательно, идея выйти на «дорогу, ведущую в царство коммунизма» была заведомо мифической, утопичной, так как никто из руководителей Страны Советов точно не знал, где это царство находится и когда же страна войдет в него. Эта ситуация отчасти напоминает русские народные сказки с их типичным зачином: *В некотором царстве, в некотором государстве жил-был...*

Современные коммунисты — сторонники КПРФ, как свидетельствуют материалы газеты «Слово коммуниста», не так часто обращаются к теме строительства. Метафорические образы строительства эксплуатируются в трех функциях: 1) для высокой оценки достижений советского периода в контекстах о прошлом: *Именно в годы сталинских пятилеток закладывались основы экономического могущества СССР. Тогда же был заложен фундамент общества нового типа, которое доказало свое превосходство над фашизмом в годы Великой Отечественной войны* (Ск. 2009. № 50); 2) для положительной оценки деятельности современных коммунистов в архаичных декларативных формулировках: *Новый секретарь Старооскольского райкома КПРФ Виктор Кочанов продолжал продвигать в читательские массы принципы коммунистического строительства* (Ск. 2007. № 37); 3) для критики действий идеологических противников с использованием более современных и элитарных номинаций из тематической группы «строительство»: *А так как правду жизни „медведям“ обнародовано, то по-прежнему будет продолжаться нахрапистое восхваление „достижений“ единороссов, припудривание и приукрашивание прелестей капитализации России. А то, что скрывается за фасадом власти, разделанным под евроремонт, мы так и не узнаем* (Ск. 2007. № 45).

Малочисленность примеров с образами строительства свидетельствует о снижении актуальности метафорической модели построения *светлого будущего* и *коммунизма*, характерной для политического дискурса советского времени. Однако КПРФ еще пытается поддерживать память о замечательном прошлом, ностальгически вспоминая образ *коммунистического строительства*. Ведущим же типом метафоры оказываются метафоры противоположной тематики — образы всеобщего разрушения, крушения и гибели построенного советским народом, в частности разрушения несущих конструкций прежней иерархической постройки:

Страна рушится, народ страдает. Правда, не все страдают, но таких меньше (Ск. 2005. № 35). *Тошно и больно становится, когда наблюдаешь рабелепие и пресмыкание некоторых в прошлом советских людей перед теми, кто сегодня торжествует на развалинах советской власти* (Ск. 2004. № 25). *Такого масштабного демонтажа экономики и социальной сферы, нарушения национальной безопасности и нравственных устоев не знала ни одна страна мира. Россия стоит перед угрозой потери государственности* (Ск. 2010. № 5). *Самое существенное из сделанного за время перестройки — демонтаж сверхдержавы* (Век XX. 1990. № 6). Слово *демонтаж* в данных контекстах употреблено в переносном значении, активизировавшемся в последние годы: «Уничтожение или коренное преобразование чего-либо (общественных структур, системы управления государством и так далее) [ТСЯИ].

Использование в политическом дискурсе метафорической модели разрушения свидетельствует о «резком изменении прежней социальной системы, отказе от традиционных ценностей» [Чудинов 2005: 263]. На страницах изучаемого нами оппозиционного издания применение данной метафорической модели подчеркивает несогласие коммунистов с существующим режимом и его действиями, итогом которых явилось, по мнению КПРФ, разрушение страны. Представители КПРФ, желая внушить народу мысль о необходимости активных действий, как правило, включают в тексты соответствующие реалии из сферы строительства или внушают мысль об опасности, используя тематические конструкции с семантикой разрушения. Материалы показывают, что «строителями» «конструкций» коммунисты считают себя. «Разрушителями» же они называют современную власть, включая «президента, чиновников самого высокого ранга».

Таким образом, метафоры строительства и разрушения представляют собой один из способов осмысления коммунистами происходящей действительности, выражения оценки тех или иных ее сторон. Подчеркнем, что подобный субъективный взгляд на происходящие в стране события полно раскрывает мировоззрение и составляющие концептосферы авторов и редакторов оппозиционной газеты «Слово коммуниста». Метафора в дискурсе газеты служит для выражения идеологической оценки сложившейся в начале XXI века российской действительности.

В целом использование метафор строительства в коммунистическом дискурсе прошлого и настоящего характеризуется существенными различиями. Если коммунисты Советского Союза метафорами с образами строительства призывали идти вперед, в *царство коммунизма*, то коммунисты современной России этими метафорами выражают свое жела-

ние вернуться назад, в эпоху поиска и строительства такого царства. Для коммунистов периода СССР важно *догнать и перегнать передовые капиталистические страны, построить коммунистическое здание, проложить человечеству путь в светлое будущее*. Сторонникам же современной КПРФ необходимо в первую очередь вернуть себе утраченную власть, для чего следует *вести борьбу против эксплуататоров труда и угнетателей духа российского народа; направить энергию масс на смену политического и экономического курса, на социалистическое возрождение; усиленно бороться и разоблачать классовую суть врагов КПРФ — „Единой России“, „ЛДПР“, „Справедливой России“ и других буржуазных партий*.

Во времена существования ВКП(б) — КПСС цели партии были достаточно абстрактными, но выражались языковыми средствами, имеющими положительную коннотацию, с использованием патетического стиля, сверкающего радостью и счастьем. Цели же КПРФ скорее конкретные, они сводятся к возвращению утраченной некогда власти. Эти идеологические устремления выражаются тоже декларативно, но тексты насыщены негативными эмоциями, напоминают по форме советские лозунги и безадресные заклинания в пустоту. Они оформляются глагольными формами с обобщенно-личным значением, инфинитивом, модальными словами и другими языковыми средствами, не называющими ни исполнителя действия, ни адресата речи:

Отказ России от капиталистического пути. Давешь социализм — и точка (Ск. 2004. № 25). *Необходимо решительное изгнание из России всего иностранного, антироссийского, антигосударственного. Долой дикий рынок, иностранных инвесторов и все иностранное* (Ск. 2004. № 25). *Исходить из ленинских принципов оценки людей по их политическим, деловым и нравственным качествам. Надо добиваться единства слова и дела* (Ск. 2008. № 48).

Широко используются глагольные формы повелительного наклонения с частицей *пусть*, которые в контексте имплицитно не столько призывы к активным действиям по преобразованию действительности, сколько модальность мечтательной желаемости:

Пусть возродится Советская социалистическая Россия, где человек человеку не

волк, а друг, товарищ и брат. Пусть настает нормальная жизнь, воспитанная в советских песнях (Ск. 2004. № 25).

Яркой особенностью политического дискурса региональной газеты «Слово коммуниста» является языковое оформление информационных материалов особым стилем, который можно назвать стилем архаичной народности. Унаследовала газета от минувшей эпохи существования компартии в СССР и стилистическую манеру воспевания коммунистических атрибутов, символов, вождей партии, а также постоянную критику в адрес всех, кто не согласен с мнением компартии. Преемственность проявляется также в том, что текстам газеты «Слово коммуниста» свойственна лозунговость и декларативность. Это свидетельствует о жизнестойкости очень популярного в советское время жанра трибунных речей и обусловлено тем, что большая часть читательской аудитории анализируемого издания — люди пенсионного возраста. В связи с этим авторы газетных материалов выбирают такие языковые средства, которые для людей преклонного возраста, по мнению редакции газеты, являются привычными и желаемыми.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2008. № 3.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал УРСС, 2004.

Чудинов А. П. Российская политическая метафорика в начале XXI века // Политическая лингвистика. 2008 № 1.

СЛОВАРИ

МАС-2 = Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. — М.: Русский язык, 1981—1984

ТСУ = Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935—1940

ТСЯИ = Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складневской. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

ЯС = Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева